"Ли, свирепый... Гу Нин пришлось признать, что Ленг Шаотин был настолько силен, что она не могла этого вынести. Получив подтверждение Гу Нин, Ленг Шаотин заработала еще сильнее. "Я, я не могу этого вынести..." Гу Нин почти хотела плакать без слез, но никто не мог остановить прогресс человека, который жаждет и недоволен. В таких случаях она не хочет использовать ауру для поддержания своей физической силы, ведь таким образом смысл твоих слов будет другим, поэтому ей нужно испытывать настоящие чувства. "Нин Нин, я люблю тебя. Я очень сильно тебя люблю". Холодный Шаотин не останавливался, Гу Нин всегда позволяла ему не останавливаться, очень хотелось растереть ее до костей. "Шаотин, я тоже тебя очень сильно люблю". Заявление Гу Нин сделало действия Ленг Шаотинга более жестокими, что заставило Гу Нин немного не выдержать. В то же время, он тоже поднялся на вершину, что было чрезвычайно интересно и комфортно. ------

На следующий день Гу Ман и Гу Нин вышли в 8:30, и Цзян Сюй отправил их в магазин после того, как они сходили в торговый центр. Сейчас бизнес магазина стройматериалов Цзян Сюя становится все лучше и лучше, особенно после того, как личность Гу Нин была раскрыта, некоторые люди будут приходить к Цзян Сюю за сотрудничеством, чтобы стать ближе друг к другу. Даже если это и не сотрудничество, все равно будет хорошо, поэтому сейчас Цзян Сюй все еще очень занят. С тех пор как Гу Цин и Гу Ман покинули особняк Фэнхуа, Тан Юньфань тайно следил за ними. В этот день Лэн Шаотин встал рано, чтобы приготовить завтрак для Гу Нин, но так как Гу Нин был слишком уставшим прошлой ночью, он спал, особенно Чэнь, и встал только в девять часов. Однако после завтрака его снова атаковал холодный шаотин. На какое-то время он устал от этого. Он не вставал до десяти часов. Затем он умылся и вышел в 10:30 и прибыл в отель Denghuang в 11:00. ------

Здесь Гу Ман и Гу Цин поужинали.

Как только они пришли в ресторан, чтобы заказать хорошую еду, Гу Цинсян неожиданно пришел просить Гу Цин и Гу Мэн занять денег. "Сяоцин, Сяоман, старший брат знает, что в предыдущей работе старшего брата было много неправильных вещей, но все уже прошло. Мы все братья и сестры, и все так прошло, ясно? В этот раз у моей компании очень мало средств. Ради того, чтобы быть братьями и сестрами, не могли бы вы мне помочь? "Впервые в истории Гу Цинсян принял такую низкую позу. Брат и сестра? Это слишком оскорбительно. Разве он когда-нибудь видел их сестрами? От мала до велика, исключения, запугивания и давления недостаточно. У него есть деньги, это его способность, и они никогда не завидовали и не жаждали ничего. Однако, когда Гу Нин лежал на больничной койке, когда его жизнь была под угрозой, Гу попросил его одолжить 100000 юаней на операцию, но он без колебаний отказался. В то время он никогда не думал о любви между братом и сестрой! Теперь, видя, что у людей есть деньги и им нужно идти к другим, я думаю о привязанности брата и сестры. Как он может быть таким бессовестным? У Гу Мана и Гу Цина нет ни следа трогательного выражения. Они настолько холодны, что холоднее быть не может. Гу Ман отказался без колебаний: "Брат, мы ничем не можем тебе помочь. Тебе лучше найти кого-нибудь другого". "Ты, ты настолько жесток, что не можешь помочь тебе, когда ты умрешь?" Хотя это был не первый раз, когда Гу Цинсян получал отказ, он все равно не мог с этим смириться и спросил. Жестокий? От гибели? Гу Цинсян ответил: "Зачем тебе резкая улыбка Гу Цин! Это вопрос жизни и смерти! Вот в чем настоящая опасность. Вы не даете ему и ста тысяч юаней, а теперь он хочет, чтобы Гу Нин дал вам десятки миллионов. Как ты думаешь, это возможно? " Хотя и говорится, что Гу Цинсян не обязан одалживать им деньги, это любовь, и правильно, что не одалживает, но они родственники, и на кону их жизни.

Если они не помогут, когда смогут, то станут бессердечными. Люди темпераментны, ты безжалостен в первую очередь, почему я должен это делать! Поэтому Гу не хочет занимать деньги, и в этом нет ничего плохого. Тан Юньфань сел на соседнее место. Услышав это, его

настроение упало. Теперь им даже не нужно занимать сто тысяч долларов на операцию. "А Нин Нин уже в порядке?" Гу Цинсян ответил, что не видит никакого чувства вины. На этот раз Гу Цин и Гу Ман снова разозлились. "Как ты можешь так говорить?" Холод теперь нельзя считать холодом, но ничего не поделаешь. "Мы не будем занимать деньги. Нам все равно, что вы думаете". Гу Ман сказал холодно, если бы не они, что делает их холодными, как они могли быть настолько бессердечными! Гу Ман продолжил: "Более того, это не значит, что вы выходите из бизнеса. Если ваша компания не работает, вы можете с таким же успехом перевести компанию и получить миллионы. Мы уже проходили это на десятки тысяч в год. На миллионы не проживешь. " "Гу ман, что ты имеешь в виду? Ты хочешь, чтобы у нас были плохие времена?" Услышав это, Гу Цинсян внезапно сердито упрекнул, подумав, что Гу Ман просто хочет, чтобы они плохо жили. "Ты можешь думать, что хочешь. Я не имею никакого отношения к тому, насколько хорошо вам живется. Если вы еще раз потревожите нас, мы вызовем полицию". сказал Гу Ман с безразличием. "Вы..." Гу Цинсян был так зол, что его чуть не стошнило кровью. Он только чувствовал, что Гу Цин и Гу Ман были слишком безжалостны. Он был так зол, что не мог больше есть, поэтому он встал и ушел. Гу Цинсян настолько эгоистичен, что в его сердце есть только чужие недостатки, а своих нет. Он извращенный человек. "Я так зол. Я так зол. Это очень плохо, что у меня такой старший брат". Гнев Гу Цин трудно устранить. Если она сможет, она действительно не хочет иметь такого старшего брата. "Ну, не стоит злиться на таких людей". Гу Мань утешает его, что она совершенно холодна сердцем, поэтому злиться не на что. ------

После ужина Гу Нин уехала в аэропорт. По дороге настроение Ленг Шаотинга было душным, потому что Гу Нин уезжал и не знал, когда встретится. Гу Нин чувствовала, что Ленг Шаотин очень не хочет расставаться, но Гу Нин ничего не сказала, потому что есть свои дела, временная разлука неизбежна. Холодный Шаотин неохотно проводил Гу Нин в зал ожидания, лишь неохотно удалился. Выход на посадку Гу Нин и Цао Вэньсинь находится недалеко, и Цао Вэньсинь села в самолет первой, поэтому Гу Нин и Цао Вэньсинь пошли к ее выходу и сели на некоторое время. Однако вскоре после того, как они сели, они увидели, что к ним идет знакомый Синьбэй. Несколько человек встрепенулись, на мгновение остолбенели, некоторые удивились. "Сестра Гу, вы собираетесь в Хайши?" Син Бэй спросил Гу Нин Дао и прямо проигнорировал Цао Вэньсинь, но Цао Вэньсинь не смотрела ему в лицо. www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

http://tl.rulate.ru/book/29621/2143299